

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHC (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 23.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 32. Jurisprudence.

Nuriya Kubanichbekovna Mamatazizova
head of the Administrative Law and Administrative
Activities Department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Doctor of Juridical Sciences,
Assistant Professor, colonel of militia

Aibek Bolotbekovich Akhmatov
professor of the Administrative Law and Administrative
Activities Department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Candidate of Juridical Sciences

ORGANIZATIONAL AND PROCEDURAL FEATURES OF SPECIAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES UNDER THE NEW CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article deals with the special investigative actions, introduced in the new Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic for the first time. This causes a number of questions relevant to the procedural order of the execution, manner, and methods of the investigative actions because the latter are covert and have features of intelligence operations. The article analyzes the institute of special investigative actions and brings to light its positive and negative sides.

Key words: special investigative actions, new criminal procedure code of the Kyrgyz Republic, organizational and procedural peculiarities, institute of special investigative actions.

Language: Russian

Citation: Mamatazizova, N. K., & Akhmatov, A. B. (2019). Organizational and procedural features of special investigative activities under the new criminal procedure code of the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 210-214.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-27> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.27>

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО НОВОМУ УПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы производства специальных следственных действий, которые введены в новый УПК Кыргызской Республики впервые. В связи с чем, данная проблема порождает множество вопросов, связанных с процессуальным порядком производства, способами, методами осуществления данных следственных действий, так как они носят негласный характер и имеют признаки оперативно-розыскных мероприятий. Что еще более усложняет механизм применения на практике. И в данной статье предпринята попытка провести анализ, выявить преимущества и негативные стороны института специальных следственных действий.

Ключевые слова: специальные следственные действия, новый уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, организационные и процессуальные особенности, институт специальных следственных действий.

Introduction

В свете реализации прогрессивных идей гуманизации уголовного и уголовно-

процессуального законодательства был разработан проект нового УПК КР, который был

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

принят ЖК КР подписан Президентом КР [1]. Новый Уголовно-процессуальный кодекс достаточно существенно отличается от УПК КР 1999 года. Следует отметить, что новый УПК Кыргызской Республики был ориентирован на эффективную защиту прав, свобод и законных интересов граждан, в частности, участников уголовного судопроизводства, а также на приведение норм отечественного УПК в соответствие с нормами международного права. В этой связи, были упразднены ряд правовых институтов уголовного судопроизводства, в числе которых и стадия возбуждения уголовного дела, которая считалась не только первой досудебной стадией уголовного процесса, но ряд ученых придавали данной стадии и обязательный характер [2, с.307]. Наряду с упразднением отдельных институтов, были введены и ряд новых, самостоятельных институтов. Среди них, следует отметить: институт медиации; пробации; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; реабилитации лица; особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц; особенности производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу; институт процессуальных соглашений.

Однако, на сегодняшний день особую актуальность представляет институт специальных следственных действий, введенный в УПК КР.

Materials and Methods

Прежде чем начать анализ данного института, необходимо отметить, что законодатель «разделил» следственные действия на две части: на следственные действия и специальные следственные действия. Ряд оперативно-розыскных мероприятий перешли в «плоскость» следственных действий, которые далее будут именоваться как «специальные следственные действия» и производиться по правилам УПК.

Признаться, с первого раза, понять логику законодателя весьма сложно, однако нами была предпринята попытка обосновать введение данного института.

Во-первых, общеизвестный факт, что одним следственным путем, раскрыть преступление, изобличить лицо, виновное в совершении преступления без оперативно-розыскного сопровождения невозможно. Задачи уголовного судопроизводства могут быть выполнены в полном объеме лишь при тесном, координированном взаимодействии оперативных и следственных подразделений. В УПК 1999 года, одним из источников доказательств (ст. 81 УПК) считались результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в установленном законом порядке. Однако в

новопринятом УПК КР, данный пункт – исключен, что было компенсировано за счет «процессуализации» ряда оперативно-розыскных мероприятий [3];

Во-вторых, согласно ст. 5 нового УПК КР, под специальными следственными действиями понимаются действия, проводимые без информирования вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, и направленные на выяснение обстоятельств, получение сведений, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, когда следственными действиями установить это не представляется возможным. Исходя из этого, можно сделать вывод, что специальные следственные действия проводятся лишь в исключительных случаях и только после проведения следственных действий (обычных), производство которых не привело к желаемым результатам, то есть специальные следственные действия – это разновидность следственных действий, которые проводятся негласно и сведения о факте и методах проведения которых не подлежат разглашению [4].

На наш взгляд, обязательным условием производства специальных следственных действий должно быть проведение сначала следственных действий (обычных) и если в ходе их производства не представляется возможным собрать доказательства, тогда уже принимать решение о производстве специальных следственных действий, то есть производстве специальных следственных действий должен носить исключительный характер, так как они проводятся негласно, что противоречит, безусловно основополагающим началам уголовного судопроизводства.

В УПК ряда государств, таких как Украина, Казахстан, данный институт был уже введен, правда названия разные. К примеру, по УПК Украины – «Негласные следственные (розыскные) действия» [5], по УПК РК «Негласные следственные действия» (Глава 30) [6], по нашему УПК «Специальные следственные действия» (Глава 31 УПК КР) [7].

Таким образом, в новом УПК КР закреплена новая самостоятельная глава 31 «Специальные следственные действия», которые по сути своей представляют собой негласные следственные (розыскные) действия.

В УПК КР предусмотрены следующие виды специальных следственных действий:

- 1) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка;
- 2) прослушивание переговоров;
- 3) получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами;

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- 4) снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств;
- 5) аудио-, видеоконтроль лица или места;
- 6) наблюдение за лицом или местом;
- 7) проникновение и обследование нежилого помещения или иного владения лица;
- 8) получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы;
- 9) внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной деятельности;
- 10) контролируемая поставка;
- 11) контрольный закуп.

В соответствии со ст. 212 УПК КР, специальные следственные действия, производятся в случаях, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, необходимо получить сведения о фактах, не информируя вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, когда следственными действиями установить это не представляется возможным.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что специальные следственные действия представляют собой оперативно-розыскные действия, инкорпорируемые в состав средств сферы уголовно-процессуального регулирования или, иными словами, «процессуализированные» способы осуществления уголовного судопроизводства, ранее не присущих нормам уголовно-процессуального права. При этом оперативно-розыскную деятельность и процессуальное расследование предполагается осуществлять в рамках единого процесса расследования, то есть в рамках досудебного производства. Данное производство начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений.

Специальные следственные действия проводятся следователем, который ведет досудебное производство по уголовному делу, или по его поручению – специально уполномоченный государственный орган.

Таким образом, представленные специальные (негласные) следственные действия позволяют обеспечить:

- контроль (цензуру) информации (корреспонденции), имеющей значение для расследования;
- контроль интересующих органы расследования объектов (мест и лиц) аудио-, видеоконтроль лица или места;
- контроль преступной деятельности (контролируемая поставка, контрольный закуп, информации с компьютеров, серверов и других устройств путем их снятия и т.п.), в том числе «изнутри», т.е. через внедрение в преступную среду и (или) имитации преступной деятельности.

Негласные следственные действия, по своей сути, в подавляющем большинстве фактически являются оперативно-розыскными мероприятиями, которые получили новое название, и право на проведение, которых предоставлено следователю во время осуществления им досудебного производства. Если ранее оперативные мероприятия во время расследования уголовного дела проводились сотрудниками соответствующих оперативных подразделений в соответствии с Законом КР «Об оперативно-розыскной деятельности», то теперь данные действия будут регламентированы соответствующими нормами УПК КР.

Объединение в одно целое двух различных видов деятельности (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной) направлены, прежде всего, на интеграцию уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, что является адекватной мерой по противодействию организованным преступным группам, сообществам и коррупции, исключению дублирующих мероприятий, которые проводились и как оперативно-розыскное мероприятие, так и следственное действие, а также способствует широкому использованию результатов ОРД при доказывании по уголовным делам. Полученные в результате производства негласных способов собирания доказательств, будут иметь уголовно-процессуальную природу, поскольку будут получены в рамках деятельности, регламентированной уголовно-процессуальным законодательством [8, с. 13].

Оперативные и следственные подразделения связаны не только одной правовой базой, но и общей задачей, что позволит устранить существующий своего рода «барьер» между ними и активно взаимодействовать, а не сотрудничать. Это не может не оказать положительного влияния на борьбу с преступностью, потому что это не только слияние двух разных видов деятельности, а прежде всего это объединение сил.

Уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело определенные запреты и ограничения на проведение специальных следственных действий. Так, согласно УПК КР, запрещается привлекать к конфиденциальному сотрудничеству при проведении специальных следственных действий адвокатов, нотариусов, медицинских работников, священнослужителей, журналистов, если такое сотрудничество будет связано с раскрытием конфиденциальной информации профессионального характера; не допускается осуществление специальных следственных действий, а также использование полученной в ходе их проведения информации для достижения целей и задач, не предусмотренных УПК КР [9].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Безусловно, такие изменения породят множество проблем как процессуального, так и технического характера. В соответствии с УПК КР, специальные следственные действия, которые, по сути, и являются оперативно-розыскными мероприятиями может проводить следователь. Но нельзя забывать, что формы, методы, способы проведения ОРМ являются секретной информацией и разглашению не подлежат. В этой связи казахские ученые предлагают к государственным секретам добавить и сведения в области негласных следственных действий [10, с. 138]. Соглашаясь с данным мнением, необходимо модернизировать Закон Кыргызской Республики от 15 декабря 2017 года № 210 «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» и включить сведения в области специальных следственных действий к государственным секретам.

Кроме того, есть основания полагать, что следователь не владеет навыками и соответствующими знаниями для проведения ОРМ. Однако и данную проблему законодатель попытался решить путем введения нормы, согласно которой, следователь вправе дать поручение о проведении того или иного специального следственного действия «специально уполномоченному государственному органу» или «сотруднику уполномоченного подразделения органа дознания», которые по результатам проведения специальных следственных действий, составляют отчет, направляемый следователю. Данный момент также вызывает небольшие сомнения в части объективности, всесторонности и полноты, потому что, получается, что следователь сам непосредственно не проводил данное следственное действие, а лишь изучает отчет, составленный лицом, которому было поручено провести его. И на основании данного отчета, следователь составляет протокол проведенного специального следственного действия. Насколько это процессуально правильно? На наш, взгляд, целесообразнее было бы, если протокол составляло лицо, проводившее то или иное

следственное действие. Это объясняется следующими причинами:

1. Лицо, непосредственно, проводившее специальное следственное действие имеет больше возможности для более тщательного, полного и правильного составления протокола;

2. Если обязанность по составлению протокола будет возложена на него, он будет чувствовать ответственность за результат проведенного специального следственного действия;

3. В протоколе будут отражены самые важные, существенные моменты, что позволит следователю избежать от изучения ненужной информации.

Но, если сейчас исходить из норм УПК и учитывая, что досудебное производство проводит следователь, он не должен ограничиваться изучением отчета органов дознания, в связи с чем ему необходимо пополнять и совершенствовать свои знания.

Conclusion

Анализ большинства зарубежных нормативных актов в сфере уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что использование в уголовном процессе скрытых методов получения информации о преступлениях (совершенном или готовящемся) не расценивается как нарушение конституционных прав граждан, напротив, наличие конструктивных законов, регламентирующих механизм проведения негласных следственных действий и контроль за их проведением стало наиболее эффективным инструментом в борьбе с преступностью.

Опыт зарубежных государств позволило нам сделать вывод, что расширение системы следственных действий за счет «процессуализации» отдельных оперативно-розыскных мероприятий, при надлежащем соблюдении конституционных гарантий прав личности, следует считать исключительно, как «мощный инструмент противодействия» преступности в целом.

References:

1. (2017). Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
2. Grigorev, V. N., Pobedkin, A. V., & Yashin, V. N. (2008). *Ugolovnyiy protsess*. Uchebnik. [Tekst] -2-e izd., pererab. i dop. (p.307). M.: Eksmo.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

3. (2017). Statya 82 Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
4. (2012). Ugolovnyiy protsessualnyiy kodeks Ukrainyi ot 13 aprelya 2012 # 4651-VI [Tekst] / *Ofitsialnyiy vestnik Ukrainyi*, # 37, St. 1370.
5. (2018). Statya 246 UPK Ukrainyi // Osnovaniya provedeniya neglasnyih sledstvennyih (rozyisknyih) deystviy «Neglasnyie sledovately (rozyisknyie) deystviya - eto raznovidnost sledovately (rozyisknyih) deystviy, svedeniya o fakte i metody provedeniya kotoryih ne podlezhat razglasheniyu, za isklyucheniem sluchaev, predusmotrennyih nastoyaschim Kodeksom»/// Ugolovnyiy protsessualnyiy kodeks Ukrainyi ot 13 aprelya 2012 goda # 4651-VI(s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 22.03.2018 g.).
6. (2018). Statya 5 UPK RK «Neglasnoe sledstvennoe deystvie - deystvie, provodimoe v hode dosudebnogo proizvodstva bez predvaritelnogo informirovaniya lits, interesov kotoryih ono kasaetsya, v poryadke i sluchayah, predusmotrennyih nastoyaschim Kodeksom» UPK RK//Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Respubliki Kazahstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2018 g.)
7. (2017). Statya 5 UPK KR «Spetsialnyie sledstvennyie deystviya - eto deystviya, provodimyye bez informirovaniya vovlechennyih v ugolovnoe sudoproizvodstvo lits, interesy kotoryih oni zatragivayut, i napravlenyye na vyiasnenie obstoyatelstv, poluchenie svedeniy, podlezhaschih dokazyvaniyu v ugolovnom sudoproizvodstve, kogda sledstvennyimi deystviyami ustanovit eto ne predstavlyaetsya vozmozhnyim// Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
8. Mazunin, Y. M. (2015). Neglasnaya deyatel'nost sledovatelya: pora priznat dannost. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika 1 (31)*, 136-140.
9. (2017). Statya 212 Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
10. Saginbekov, K. S., Satkey, T. B., & Zhunisaliyev, A. T. (2015). Nekotoryie aspekty realizatsii neglasnyih sledstvennyih deystviy v ugolovno-protsessualnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan [Tekst] // Aktualnyie voprosy yuridicheskikh nauk: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, fevral 2015 g.). (pp.136-138). Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa.